

Чу Тянье поспешно закрыл голову руками: "Папа, от выдёргивания волос больно!"

Малыш хитро прищурился: "Но чтобы узнать своего отца, я готов отдать волос, только чтобы вырос новый волос, нужно много питания".

Он опустил голову и жалобно сказал: "Меня и сестру отец бросил сразу после рождения, а мама рано уходила и поздно возвращалась, таская кирпичи, но всё равно была очень бедной и не могла купить мне полезные продукты..."

Чу Цзычэнь молча смотрел на его пухленькое личико и ничего не говорил.

Чу Цимо позади него сочувственно сказал: "У меня есть деньги, сколько ты хочешь? Я тебе дам! Сколько?"

"Миллион за волос!"

Чу Цимо: "...Ладно, подожди, я сейчас сбегая за наличными для тебя".

В следующую секунду Чу Тянье молча протянул Чу Цимо карточку: "Не нужно так утруждаться, у меня есть банковская карта, можете просто перевести туда".

"..."

Чу Цимо с депрессией достал мобильный и перевёл ему деньги.

После подтверждения успешности операции, Чу Тянье высунул голову: "У меня много волос, вы не хотите купить ещё?"

Чу Цимо: ?!

Семейный врач взял образец волос Чу Тянье и пошёл прямо в учреждение, чтобы найти прибор для тестирования – когда он был снаружи, он уже взял образец у Чу Цимо.

Чу Цимо и Чу Цзычэнь сидели на диване вместе и наблюдали за ними, ожидая результата.

Линь Ваньжу тоже последовала за ними: "Цзычэнь, я знаю организацию, которая делает ДНК относительно быстро, или..."

"Нет". Чу Цзычэнь отклонил её предложение: "Я доверяю только своему учреждению".

Линь Ваньжу стиснула кулаки и криво улыбнулась Чу Цзычэню, затем посмотрела на Чу Юя: "Сяюй, мама пришла проводить тебя".

Чу Юй закатил глаза.

Линь Ваньжу подхватила его и вышла: "Давно не виделись, давай поболтаем~"

Чу Цзычэнь нахмурился, но ничего не сказал, чтобы остановить их.

Дверь снова закрылась, и в комнате воцарилось молчание.

Чу Цимо немного захотелось пить, и его взгляд упал на тарелку арбузов перед Чу Сяомэн.

Он вежливо спросил: "Малышка, этот арбуз сладкий?"

Тело Чу Сяомэн дрогнуло, и она медленно подняла голову, её смущённые глаза на мгновение заколебались, а затем она неохотно отломил кусочек арбуза –

Откусила и ответила: "Сладкий".

Затем опустила голову и продолжила читать.

Чу Цимо: ???

Вдруг к нему подбежал Чу Тянье: "Дядя, вы хотите арбуз?"

Чу Цимо кивнул.

Чу Цимо: "Разве ты не говорил, что перетаскиваете кирпичи на стройке?"

Чу Тянье: "...После работы на стройке я ещё подметаю улицы. Моя мама очень бедная, поэтому моя сестра никогда не пробовала арбуз. Она очень экономно относится к еде, так что за кусочек арбуза просит аж 5 000 юаней. Говорит, арбуз сладкий и сочный, ни молодым, ни старым не откажет~"

Затем он протянул ему мобильный телефон с QR-кодом для перевода денег.

Чу Цимо: ?

Перевёл деньги, ест арбуз, Чу Цимо смотрел на двух малышей, и чем дольше смотрел, тем

грустнее выглядел: "Ах, эти годы они, наверное, не знают, сколько натерпелись".

Вот почему он был так рад давать деньги, кто заставил его задолжать детям?

Чу Цзычэнь: "..."

Чу Цимо вдруг сказал ехидно: "Брат, я с детства был не так хорош, как ты, но к тебе пришли в дом, только один ребёнок, а у меня двое, в этом я лучше тебя. Ты сильный, хахаха!"

Так глупо, что не видно этого.

Чу Цзычэнь почему-то стал ещё более недовольным: "Давай подождём результатов ДНК".

Внизу.

Дворецкий прошептал: "Я только что проверил, Шэнь Жоцзин действительно была похищена в десять лет".

"Это неважно, и не её вина, если что-то случилось".

Мадам Чу подняла улики, которые Линь Ваньжу положила на журнальный столик, и сердито сказала: "Вот что по-настоящему важно! Если она со злым умыслом жестоко обращается со своими детьми, её нельзя легко прощать!"

Дворецкий: "Малышка так боится людей, это из-за этого?"

Мадам Чу подняла брови, когда речь зашла о Чу Сяомэн: "Вы должны немедленно организовать несколько врачей для всестороннего физического и психологического обследования детей!"

Линь Ваньжу спустилась с Чу Юем на руках, как раз когда услышала это, и забеспокоилась: "Тётя, оба ребёнка всё ещё маленькие, если Шэнь Жоцзин придёт угрожать им, боюсь, они не посмеют сказать правду. Более того, вдруг Шэнь Жоцзин использует это в качестве предлога, чтобы приходить помогать Цзычэня и пугать Чу Юя?"

Мадам Чу стиснула челюсти: "Пока ситуация не будет до конца разобрана, Шэнь Жоцзин не разрешается приходить в дом, и ей не разрешается видаться со своими двумя детьми!"

Линь Ваньжу облегчённо выдохнула, пока Шэнь Жоцзин не сможет прийти в дом Чу, ей нечем будет объясниться, она улыбнулась и сказала: "Тётя, я поведу Сяоюя поужинать".

В последние годы Линь Ваньжу часто навещала Чу Юя, но мадам Чу никогда не останавливала её.

Линь Ваньжу повела Чу Юя в частный ресторан и вошла в отдельный кабинет.

После того, как официант закончил подавать блюда, Линь Ваньжу улыбнулась и сказала Чу Юю: "Сяюй, ты должен капризничать перед отцом и говорить, что скучаешь по маме, пусть меня чаще пускают в дом Чу, помнишь?"

Чу Цзычэнь ограничил её посещения до одного раза в месяц, но только чаще навещая семью Чу у неё будет шанс разобраться с этими двумя мелкими дикарями и не иметь проблем в будущем.

Чу Юй даже не поднял головы.

Линь Ваньжу продолжила: "Ещё эти двое детей, они здесь, чтобы соперничать с тобой за семейное имущество, ты должен найти способ выгнать их, их мать тоже плохой человек, если она попадёт в семью Чу, ты ни в коем случае не должен позволить ей встречаться с твоим отцом, понял?"

Чу Юй по-прежнему молчал.

"Ты немой?" Линь Ваньжу вдруг разозлилась и заставила Чу Юя поест побольше.

Линь Ваньжу хотела что-то сказать, когда зазвонил телефон, она посмотрела на номер и отошла ответить на звонок.

Она не заметила, как маленькая фигурка прокралась к двери, тихонько приоткрыла её и выскользнула наружу.

На улице Чу Юй опустил голову, и малыш одиноко шёл по дороге.

Почему у других мамы балуют детей, а каждый раз, когда Линь Ваньжу приходит его навестить, она выдвигает условия?

Малыш был очень подавлен и перешёл дорогу, не глядя на светофор.

"Бип!"

Вдруг раздался громкий гудок, Чу Юй повернул голову и увидел, что на него несётся огромный грузовик!

Ослепительный свет заставил Чу Юя невольно поднять руку, чтобы прикрыть глаза.

Слишком поздно уворачиваться!

Он даже почувствовал жар от фуры...

Умирать?

Вот это да!

"Ух!"

Сбоку вывернул мотоцикл, и женщина в шлеме нажимала на педали, разгоняясь до предела, пронеслась перед ним, как вихрь.

Затем женщина наклонилась, подхватила его и заключила в тёплые объятия, мотоцикл ускорился, и большегруз проехал мимо!

Мотоцикл мчался так быстро, что женщина нажала на тормоза.

"Ухх..."

Мотоцикл тоже перевернулся на бок, а колеса быстро закрутились в воздухе.

Чу Юй оцепенел, когда увидел, что женщина сняла шлем и холодно спросила: "Малыш, ты в порядке?"

Его глаза расширились, пустое сердце, казалось, вдруг наполнилось.

Увидев, что с ним всё в порядке, Шэнь Жоцзин посмотрела на его ноги, просто слишком ужасающе, когда он выпрыгнул из машины, он порезался о мотоцикл, и рана выглядела шокирующе.

Через полчаса.

Чу Цзычэнь вместе с мадам Чу поспешили в больницу.

Мадам Чу спросила: "Как Чу Юй? С ним всё в порядке?"

Телохранитель опустил голову: "С молодым господином всё в порядке, но он перепугался и отказывается уходить от женщины, которая его спасла".

Мадам Чу облегчённо вздохнула: "Отведите меня к спасительнице Сяоюя! Отныне она будет благородной дамой нашей семьи Чу!"

<http://tl.rulate.ru/book/95429/3250766>